

Дмитрий
БЫКОВ

Дмитрий
БЫКОВ

Па
лю
лю,
ИЛИ
КАК
Я
путешествовал

Издательство

АСТ

Москва

УДК 821.161.1-09
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б95

Художник Владимир Мачинский

Фото автора на переплёте МАКСИМ БУРЛАК

Быков, Дмитрий Львович.

Б95 Палоло, или Как я путешествовал / Дмитрий Быков. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 410, [6] с. — (Весь Быков).

ISBN 978-5-17-120120-3

Дмитрий Быков — блестящий публицист, прозаик и культуртрегер, со своим — особенным — взглядом на мир. А ещё он — заводной путешественник. Яркие, анекдотичные истории о самых разных поездках и восхождениях — от экзотического Перу до не столь далёкой Благодати — собраны в его новой книге «Палоло, или Как я путешествовал».

УДК 821.161.1-09
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120120-3

© Быков Д.Л.
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
-----------------	---

ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Как я не встретился с Бродским.....	15
Несколько способов отъёма денег	28
Как я пел «Марсельезу», или Швейцарская конина	39
Две швейцарские истории.....	59
Уходящая натура.....	83
На Енисее	91
Каприччио	109
Помпеи не гибнут.....	128
Две черепахи к каждому столу!	138
Девушка ниоткуда.....	149
Послали так послали. Конкретно — Нануи	164
Хуйнапутина как она есть	178

ВОСТОК — ЗАПАД

Стиль жизни	193
Сладкая жизнь.....	203

Письмо	213
Анонимные алкоголики, или Дорога в Чикаго	223
Падение Игоря Кациса	243
Старики и дети	264
Кентавры	284

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Мать-Ежиха	305
Русский треугольник	312
Ковчег без потопа	328
Потерянный мир	352
Крымский бизнес фотографа Бурлака	373
Дарья из Благодати	382
Мальчик из нашего города	397
Одна абсолютно старая деревня	405

ОТ АВТОРА

Эта книжка теперь называется «Палоло», вся она была задумана ради центрального очерка и главного путешествия. За день до последней четверти октябрьской луны — правда, магически звучит? — близ островов Фиджи и Самоа вода опалесцирует и буквально кишит странными белёсыми лентами, похожими на феттуччини. Это всплывает на поверхность икра щетинковых червей, называемых палоло. Наука не знает, почему эти задние сегменты их тел отрываются и всплывают ровно в последней четверти луны, только в октябре и только в две ночи. Но туземцы в эти два дня наедаются надолго. Можно сказать, только в эти два дня они и едят досыта. Икра морских червей заготавливается впрок, жарится, намазывается на бутерброды, но главное — пожирается прямо в воде: заходят

туземцы по пояс в воду, руками и сачками вылавливают палоло и хавают в упоении. По вкусу, говорят, это похоже на малосольную икру, но имеет ещё и своеобразный наркотический эффект: если съесть много, да ещё и под убывающей октябрьской лунной, в тёплом ночном океане, — начинаешь испытывать эйфорию, раскачиваться и петь. Впрочем, не исключено, что это на них сытость так действует.

Не то чтобы я был фанатом сифуда и экзотических путешествий, не то чтобы я гнался за наркотическим опьянением, но в этой идее — отправиться на Самоа в последней четверти октябрьской луны, — что-то слышится родное. Это очень дорогая и совершенно бессмысленная поездка — не командировка в горячую точку, не отдых на курорте, не безумное путешествие к возлюбленной на другой край земли, но что-то есть в том, чтобы в лунную ночь войти по пояс в океан и в компании туземцев нажраться морского червя. Сами собою домысливаются скалы, пальмы, чуть ли не призраки погибших кораблей, чуть ли не пираты карибского моря, — вся дешёвая, но неотразимая атрибутика диких, всё ещё не погубленных цивилизацией далёких островов. Мне не досталось пожить в самое любимое время — моэмовское, киплингское, — а если бы досталось, оно бы наверняка не было любимым. Но поездка за палоло — это как раз такой моэмовский сюжет, и там наверняка были бы смешные приключения, и что-то в этом есть от поэтической охоты за вдохновением — год ждётся, чтобы один день всласть

попользоваться. Короче, я обожаю описывать такие вещи, и мечтал об этой поездке так же страстно, как в своё время о поездке в далёкий перуанский поселок *Nahui*, что и осуществилось с благословения редакции.

Но сначала на последнюю четверть октябрьской луны прилась другая важная поездка, которую никак нельзя было перенести, потом эта последняя четверть совпала с преподаванием в Штатах, потом на это же время назначили выступления в Сибири, которые и так долго откладывались, — а когда уже в этом году мы стали прикидывать суммы, которые уйдут на билеты и гостиницу, оказалось, что палоло стали слишком дорогой прихотью. Ни одного издания, которое готово было бы вложиться, на горизонте не просматривалось, грабить родной «Собеседник» было стыдно, а главное, результат был не гарантирован. Вкус палоло, объяснил мне один сведущий приятель, который слышал об этом от реального самоанца, — один в один тресковая икра, слегка разбавленная огуречным рассолом. То есть доставить себе это удовольствие я могу в ближайшем продовольственном магазине, где банка тресковой икры стоит двести, а ведёрко солёных огурцов — сто. Если съесть этой смеси очень много, эйфория вполне возможна, а если запить водкой — почти неизбежна. Конечно, луна, скалы и пальмы должны при этом домысливаться, — но если включить какое-нибудь океанское кино, можно устроить Самоа в отдельно взятой квартире без вся-

ких затрат. Не то чтобы меня душила жаба, но как-то я вдруг представил, что главным и абсолютно неминуемым эффектом такой поездки будет разочарование. Потому что не в тех уже я годах и не в том настроении, чтобы совершать красивые безумства. Парадокс всякой жизни в том, что в молодости у тебя, как правило, нет денег на такие безумства, а в зрелости и надвигающейся старости на них не хватает безумия. Видимо, я упустил момент, когда деньги уже были, а авантюризм не вполне угас; хотя, правду сказать, таких капиталов, чтобы выбросить приблизительно лимон рублей на одну ночь океанического обжорства, у меня нет и не было. Но зато было бы что вспомнить. Как увидит читатель этой книжки, у меня в принципе есть что вспомнить.

Главное же, что меня остановило, — почти полная уверенность в том, что палоло оказалось бы противным на вид и, скорее всего, на вкус. Есть несколько роликов в сети — действительно, ловят какие-то люди какую-то макаронину, смеху и плеску гораздо больше, чем толку, но главное, вид моря и макаронины в нём подозрительно неаппетитен. Подозреваю, обычная паста с морепродуктами привлекательнее по виду, вкусу и цене. Так что слухи о грядущем экономическом кризисе добились меня окончательно. Хотя издатель этой книги Елена Шубина сказала, что если сборник хорошо продается, то в следующем октябре я, может быть, наберу хотя бы на дорогу туда. А обратно мне, может быть, уже и не захочется. Вдохновляемый этой перспективой,

я собрал все свои очерки о путешествиях — внутрироссийских и зарубежных — и решил выпустить без рассказа о черве. Могу пообещать читателю, что если он купит эту книгу и тем обеспечит моё путешествие, в следующую октябрьскую луну я совершенно точно отправлюсь на Самоа и, как некий Сенкевич, за вас за всех попробую наркотической икры, и порадую вас в следующем издании подробным отчётом. Будем считать, что это у нас такой краудфандинг.

Если же всерьёз предварять этот сборник травелогов, — ездил и езжу я очень много, главным образом по журналистским делам, потому что бросать профессию не собираюсь, да и не получится. Мне кажется, у писателя должна быть работа, помимо литературной, просто чтобы без стыда глядеть в глаза современникам. Помимо прочих бонусов, журналистика помогает русскому человеку осуществить главную и заветнейшую его мечту. Мечта эта заключается в том, чтобы выехать за границу. Осуществляется она в двух вариантах — либо с чемоданом, в виде туриста или приглашенного специалиста, либо на танке. Вот почему русский человек хватается за любую возможность сесть в поезд, самолет или на танк, хотя последнее чаще всего осуществляется помимо его воли. Бегство за границу, чтобы устроить там наконец правильную Россию, — здесь то она всё равно никогда не получится, — это и есть наша утопия, национальная идея и главная личная цель. Бесконечное расширение империи, пока она

От автора

не упёрлась со всех сторон в океаны, обусловлено теми же соображениями. И мои многочисленные поездки, начавшиеся лет с шестнадцати, — сначала журналистские, потом гастрольные, теперь ещё и педагогические, — диктовались, наверное, ими же. Не то чтобы я не любил собственный дом, но оседлая жизнь переносима тогда, когда участвуешь в каком-то глобальном проекте. А пока ожидаешь перемен — на какое-то ожидание уходит тут почти всякая жизнь, — лучше ездить. Как-то помогает скоротать время до глобального проекта.

Большая часть этих текстов печаталась в «Собеседнике» — слава богу, бессмертном, — и «ино-странце», давно не существующем. Я ничего не стал в них исправлять, потому что это было бы нечестно. Историю, хотя бы и собственную, не перепишешь. Спутником моим в большинстве этих поездок был замечательный фотограф Максим Бурлак, которого я от всей души и благодарю.

Письма
РУССКОГО
путешественника

КАК Я НЕ ВСТРЕТИЛСЯ С БРОДСКИМ

Слава богу, что не встретился. Теперь у меня нет соблазна опубликовать в газете «Сегодня» мемуар следующего содержания: «Иосиф долго бродил со мной по Венеции (Нью-Йорку), купил мне — на свои деньги! — две чашечки кофе, а на прощание сказал: “В России, Дима, три поэта: Рейн, Кушнер и вы”. И, потирая руки, засмеялся, довольный».

В России не было поэта, который не мечтал бы встретиться с Бродским, вне зависимости от своей любви или нелюбви к нему. За право вернуть: «А тут-то Бродский мне и говорит...» многие продали бы если не душу, то почку. Нобелиат счастливо сочетал умение писать замечательные стихи и попутно устраивать промоушн, так что его похва-